

Анна Морская

**Второй шанс для
принцессы**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А68

Анна Морская
А68 Второй шанс для принцессы / Анна Морская – М.: Lennex Corp, — Подготов-
ка макета: ООО «Книга по Требованию», 2026. – 300 с.

ISBN 978-5-524-01277-7

Родиться в правящей семье — не только привилегия, но и ответственность. Я, как наследная принцесса великой империи, свою понесла сполна, став залогом мира и закончив жизнь на эшафоте.

А все почему? Потому что я предпочла доверить собственную жизнь другим. Но мне дали шанс попробовать еще раз, взять все в свои руки и изменить не только свою судьбу, но и не дать отцу утопить наш народ в крови. И в этот раз я не позволю никому решать за меня.

Начнем с того, чтобы сделать человека, который отвел меня на эшафот, союзником, а не врагом, которого я боялась.

Однотомник, обязательный ХЭ

В тексте вас ждут:
Нестандартный магический мир
Юная, но не глупая героиня
Властный, но адекватный герой
Сцены 18+

ISBN 978-5-524-01277-7

© Lennex Corp, 2026
© Анна Морская, 2026

Пролог

Лорелин, Западный зендарийский тракт

Дверь в крохотную комнатушку трактового постоянного двора сотряслась от грохота.

— Именем императора великой Зендарии откройте немедленно! — громогласно возвестил грубый мужской голос.

Я досадливо поморщилась. Совсем не рассчитывала, что буду обнаружена так скоро.

Готовая слететь с петель дверь внезапно уgomонилась.

Не сама по себе, конечно, просто капитан императорской гвардии, наверное, вспомнил, как в свое время отвечал на тысячу и один глупый вопрос маленькой проказницы-принцессы, и как помогал ей прятаться в управлении от нянечек-квохтушек.

— Магосозидатель первого ранга Лорелин, вы обвиняетесь в государственной измене, — объявил он уже совершенно спокойно. — Повторяю, откройте немедленно, иначе мы будем вынуждены применить силу.

Вот так вот.

Ни титулов, ни длинной династической вереницы, составляющей мое имя когда-то очень давно. Просто Лорелин. Ну, оно и к лучшему, пожалуй. Все, что мне нужно сейчас — это немного потянуть время.

Приблизившись к двери, я негромко, но совершенно отчетливо произнесла:

— Здравствуй, Геворг.

Гробовое молчание за тонкой дубовой перегородкой возвестило, что двумя словами я добилась, чего хотела.

Мужчина растерялся.

— Вы меня уже и развенчать успели? — я позволила себе тихий смешок. — Расскажи-ка, старый друг, в чем именно меня обвиняют?

Конечно, мне и так это было известно. Но по закону он был обязан ответить на этот вопрос.

— Вы обвиняетесь в разглашении информации, которая может повлечь за собой нарушение безопасности империи и членов императорской семьи. Вы признаны перебежчицей, виновной в ограблении императорской сокровищницы, организации побега особо опасного военнопленного, а также соучастницей диверсии на западном рубеже.

Честно говоря, от перечисления собственных заслуг, пускай я и в курсе каждого пункта, немного закружилась голова.

Я сглотнула, чтобы увлажнить напрочь пересохшее горло.

— Неплохой послужной список, не так ли? И что же мне грозит, Геворг?

Бесконечно долгие секунды тишины.

— Казнь, Лорелин, — глухо ответил мужчина.

Конечно, и этот его ответ я прекрасно знала. Но злость, которая, как я думала, давно улеглась где-то в самой глубине души, все равно поднялась наверх, ударив прямо в грудь, заставив все внутри сжаться.

— Тогда скажи теперь, дорогой друг, есть ли хоть одна причина, по которой я должна хотеть открыть тебе и твоим подчиненным дверь?

— Если в тебе осталась хотя бы крупца принцессы, которую я... которую мы все знали, то причин предостаточно.

Захотелось зло захохотать.

Вам может показаться, что глава императорской гвардии даже слишком мягко говорит с такой ужасной преступницей, виновной в стольких кошмарных преступлениях. Но мы-то с ним оба знаем, кто на самом деле виновен и в чем.

— Не осталось от нее ничего, Геворг, ни капли не осталось. Вы убили ее.

— Это неправда, Лорелин, — надтреснутым голосом возразил мужчина за дверью. — Мы бы обязательно тебя спасли, нужно было только дождаться, но ты решила иначе. И тебе придется за это отвечать.

Тут я не выдержала, и все-таки рассмеялась, горько и зло, так же, как тогда, в первой жизни, когда умирала, но никто так и не пришел. Когда враг, которого я столько времени ненавидела, пытался придумать, как сохранить мою жизнь, а семья решила, что судьба одной принцессы не стоит рисков для целой империи.

А ведь я верила, до самого конца. Верила в них, а не того, кто на самом деле пытался. Хоть и не должен был, хоть и не услышал от меня ни единого хорошего слова.

— Наглая. Бессовестная. Ложь, — отчеканила я, когда смогла взять себя в руки. — Но это уже неважно.

Да, остались считанные минуты, может, и меньше. И в этой жизни мне есть за что бороться, и ради чего жить.

Спросите, как я оказалась в такой ситуации?

О, это крайне занимательная история, к сожалению, написанная кровью. Моей кровью. И да, эту жизнь я живу уже не в первый раз.

***Из дневника Лорелин Гильяны Артурии, наследной принцессы
Зендари***

Сегодня мой последний день дома. Так странно.

Почему-то кажется, что это просто мой последний день. Не верю, что впереди меня может ждать хоть что-то хорошее. Не думаю, что когда-нибудь вернусь. Но должна, просто обязана гнать подобные мысли прочь.

Отец говорит, что есть какой-то план, что меня обязательно спасут, и надо только потерпеть. Надо быть сильной ради свободного и мирного будущего, ради каждого жителя империи, ради него, ради матери, в конце концов. Он сказал мне об этом вчера, когда мы остались вдвоем. Но сейчас мне пришла в голову странная мысль: а почему я должна ради всех, кроме себя?

Маряна все время плачет, делает это, когда думает, что я не вижу. Я и правда не вижу, но вот постоянно заплаканные глаза говорят сами за себя. Мне приятно, что она так дорожит мной, но в то же время злит. Нет сил переживать еще и за нее.

В любом случае, завтра все случится. Завтра я стану залогом безопасности для Зендари. И видит Двуетная Матра, я хочу верить, что некий план у отца действительно есть.

Маряна снова забыла заточить мои карандаши.

Глава 1

Лорелин, императорский дворец Зендари

Очень темно и очень холодно. Но мне не страшно, потому что в бесконечном ничто нет ни боли, ни страха, даже мысль не существует, только ее тень.

За мгновение до слияния с этим безграничным и непостижимым ничем крохи растворяющегося сознания еще успевают подумать:

«Как мучительно, оказывается, жить. Может ведь быть намного легче, когда нет ничего».

Но вместо манящей легкости последовала яркая вспышка.

С громким криком я открыла глаза и почувствовала, как больно пальцам, сжимающим шелк простыней.

Мои покои заливал нестерпимо яркий солнечный свет.

— Ваше высочество!

В комнату вихрем шуршащих юбок ворвалась Маряна.

Ох, именно ее мне не хватало больше всего этот бесконечно долгий год.

Стоп.

— Ваше высочество, что случилось?!

Маряна никогда не была для меня прислугой. Мы выросли вместе, и эта искренняя девушка воспринималась мной как подруга, может, даже сестра, не меньше.

Сейчас она без стеснения забралась с ногами на постель, сжала горячими руками мои холодные ладони и с беспокойством вглядывалась в лицо.

— Что происходит? — я зажмурилась от нахлынувшей головной боли. — Как я здесь оказалась?

Глаза Маряны наполнились слезами.

Она так сильно скучала и рада меня видеть? Но почему я здесь? Как я оказалась дома? Я ведь умирала, я знаю, что должна была умереть.

— Тебе приснился плохой сон, Лора? Не переживай, ты дома. Пока что еще дома.

И тут Маряна разрыдалась во весь голос, как ребенок. Как раз за эту искренность, такую несвойственную людям при дворе, я всегда любила ее.

— Маряна, успокойся, — я высвободила руки и с усилием помассировала виски. — Что значит «пока»? Как я вообще попала домой?

Девушка притихла. Ее глаза, наполненные слезами, смотрели на меня с полным непониманием. А затем, как и всегда, слова полились из подруги рекой, и моя тяжелая голова принимала этот поток с большим трудом.

— Лора, ты о чем? Вчера ты прогнала всех, и наверное, сразу легла спать. Я видела, как погас свет, ни звука из твоих покоев не доносилось.

Да, когда-то такое было. Из моих покоев не доносилось ни звука. Потому что прежде чем начать кричать, как сумасшедшая, проклиная жизнь, отца, темных мастеров и вообще все, что со мной произошло, я использовала свой последний звукопоглотитель.

Только это было очень давно, кажется, целую жизнь назад. И эта мысль прогремела в моей голове, как гром.

— Уже пора вставать, мы опаздываем, — продолжала подруга. — Я и так собиралась тебя будить, и вдруг этот крик...

— Скажи, Маряна, — я сглотнула. — Куда мы опаздываем?

— Как куда? Делегация прибудет в полдень, ты должна быть полностью готова. Вещи мы уже собрали, но будет большой прием, и... и... как твой отец это допустил?! Почему мы должны поить и кормить этих тварей после всего... Они же заберут тебя, его единственную дочь!

Глаза подруги вновь наполнились слезами.

Она продолжила причитать, но слова девушки превратились для меня в фоновый шум. Слишком шокирующим оказалось происходящее.

В прошлой жизни я бы плакала вместе с Маряной, нашла бы в себе силы, чтобы в конце концов успокоить нас обеих. А в этой я не слышала и половины ее слов, потому что пыталась осознать совершенно невозможную вещь.

Я вернулась в свое прошлое, в тот самый день. Только все мое существо кричало о том, что это невозможно, просто не может быть. Так не бывает!

После смерти мы попадаем в чертоги Матры, чтобы уйти с этой земли навсегда. Никто не знает, что происходит дальше, ведь из-за черты еще никто не возвращался.

Получается... кроме меня?

— Это какой-то бред, — пробормотала я, прервав словесный поток подруги.
— Я что, сплю?

Теперь она посмотрела на меня с совершенно другим, но так же нескрываемым беспокойством. И ее можно понять: если я и правда

вернулась в прошлое, мое поведение должно быть совсем другим.

Помню, как было тревожно и даже страшно, как я старалась скрыть ужас от ожидавшей меня судьбы.

Принцесса, отданная врагу в качестве залога и подтверждения капитуляции в не успевшей даже толком начаться войне.

— Маряна, оставь меня одну.

— Но...

— Дай мне немного времени, мы все успеем.

По взгляду подруги я поняла, что она совсем не хочет подчиняться, но и перечить не может.

У самой двери Маряна обернулась и, не скрывая беспокойства, сказала:

— Позови, когда будешь готова. Если захочешь, я подготовлю тебя одна.

Я кивнула и слабо улыбнулась, давая понять, что все в порядке. Но стоило створкам дверей закрыться, и я с замиранием сердца провела рукой по волосам, стянутым в тугую косу на затылке. И тут же вскочила, бросившись к зеркалу.

Да, я определенно вернулась в прошлое.

Дело в том, что вчера вечером в резиденции дияра этой самой косы я лишилась. Ее обрезали перед казнью. Можно объяснить что угодно, но не это.

Руки задрожали. На ватных ногах я подошла к письменному столу и не села — упала в кресло. Все было таким знакомым и таким далеким одновременно, родным и чужим.

Пальцы привычным жестом нажали на потайной замок, механизм щелкнул, открыв один из ящиков. Внутри лежал гербовый пергамент с постулатами, которые сегодня мне и отцу предстояло произнести перед народом столицы.

Согласно документу, правящая династия Зендари отрекалась от абсолютной власти в пользу дияров Конклава — объединенного правительства темных мастеров, которое в дальнейшем планировало пройти огнем и мечом по всему континенту.

Впрочем, капитуляция оказалась лишь частью одного большого плана. А я... я стала гарантом того, что династия Артуриев не поднимет бунт, пока внимание Конклава направлено на продвижение вглубь континента.

Кто бы знал, чем все в итоге обернется.

Пальцы невольно сжались на бумаге, помяв края. Могу ли я винить себя в чем-то? Ведь тогда, то есть сейчас, в день моего девятнадцатилетия, я, как и все, верила, что темные мастера — это воплощенное зло. И еще верила, что отец не допустит моей смерти. Готовилась к страданиям, к лишениям, но не к холодной и безмолвной темноте.

— Маряна! — громко позвала я.

Подруга, судя по всему, стояла под дверью все это время, потому как явилась буквально через секунду.

— Да, ваше высочество?

— Зови горничных. Сегодня я хочу выглядеть лучше, чем когда-либо.

Глаза Маряны округлились. Не удивительно, ведь для нее только вчера мы обсуждали, что выберем самый скромный наряд и подберем траурную вуаль.

— Лорелин, ты уверена?

На моих губах заиграла усмешка.

— Никогда не была так уверена, как сегодня.

Не знаю пока, как именно поступлю, но точно не позволю своей печальной истории повториться. И отцу утопить империю в крови я не позволю тоже.

Глава 2

Сказать, что мой внешний вид шокировал всех — не сказать ничего.

Маряна и горничные расстарались, создав из меня без малого шедевр зендарийской моды. Настолько яркий, что даже я почувствовала себя не в своей тарелке. Особенно после стольких месяцев, когда мне пришлось забыть и о роскошных нарядах, и обо всем, что к ним прилагается.

Только одна деталь меня не вполне устроила — огненно-алый цвет выглядел, пожалуй, уж слишком вызывающе.

Раньше исправить его не составило бы большого труда: все-таки мне повезло родиться хоть и посредственным, но магосозидателем, способным менять свойства предметов вокруг себя.

Однако, попытавшись привычно прикрыть глаза и обратиться к сути ткани, я обнаружила, что не вижу совершенно ничего. Ни малейшего отблеска хотя бы самых поверхностных параметров.

По всей видимости, даже для вернувшихся к жизни смерть не проходит бесследно. Но лучше уж так, чем быть мертвой — это точно.

Хотя не могу сказать, что потерю магосозидания пережить легко. Как оглохнуть на одно ухо: вроде бы все по-прежнему и жить можно, но полноценным себя уже не чувствуешь.

Хочется верить, что это временно, но в глубине души я знаю — нет. Такие случаи уже бывали, я читала о них. И насколько мне известно, когда-то очень давно это могли исцелять темные мастера. Только вот кому, как ни мне, знать, что от них помощи ждать придется едва ли.

В итоге струящееся красное платье я решила оставить. Оно выгодно подчеркивало достоинства фигуры — тонкую талию, хрупкую линию плеч, а вышитый лиф, не выходя за рамки приличий, демонстрировал не слишком большую, но высокую грудь.

Кто бы что ни говорил, а заводить дружбу гораздо проще, когда ты симпатичен человеку, особенно если ты женщина.

Я обвела взглядом собравшихся в парадной зале людей.

Сотни лордов и леди. Если бы не капитуляция, они бы приехали сюда со всех концов империи, чтобы отметить день рождения наследной принцессы, мой день рождения. Но в этот раз повод получился отнюдь не радостным.

Некоторые представители знати не скрывали презрения и за спиной перешептывались, что Артурии предали себя и свой народ.

Помнится, в прошлый раз меня, демонстрирующую траур, приняли куда более тепло.

Впрочем, недовольство людей понятно. Как много мне самой учитель истории рассказывал об ужасах тех времен, когда одаренных темным мастерством ссылали в пустоши за страшные преступления? Как рьяно он объяснял, какими мрачными и противоестественными талантами они наделены?

Эксперименты над живыми людьми, навсегда превращавшие их в отдаленное подобие человека, надругательство над усопшими... Много историй, больше напоминавших очень страшные сказки.

Честно говоря, мне и самой пока не очень понятно, как я собираюсь налаживать дипломатические отношения с кем-то подобным. Однако именно этим я и собиралась заняться.

Во-первых, умирать мне совершенно не понравилось, и хотелось бы эту судьбу не повторить. Если в прошлой жизни я покорно приняла роль жертвы, которая только и делала, что ждала, пока великий отец и его генералы как-нибудь да все разрешат, то в этой я точно знаю, что спасение утопающих — дело рук самих утопающих, и никак иначе.

А во-вторых... На самом деле очень странно проснуться здесь. Где все еще хорошо, где лорды и леди могут позволить себе нарядиться в лучшие наряды и явиться во дворец. Где Маряна плачет по моей судьбе, а я ведь даже не знаю, удалось ли ей вообще выжить в том аду, в котором меня казнили.

В плену до меня доходило крайне мало новостей, но и тех, что долетали, было достаточно, чтобы волосы вставали дыбом по всему телу.

В том конфликте, который в конечном счете разжег отец, поступившись ради этого моей жизнью, погибла половина населения империи.

Причиной были не только бои: будто по велению злого рока на Зендарию свалились и другие беды — по какой-то причине весь урожай на полях сгнил, оставив людей без еды, а следом пришло моровое поветрие. Если бы не война, наверное, мы как-то справились бы, но со всеми трудностями одновременно страна совладать не смогла.

И мне известно, что лучший способ остановить кровопролитие — это не допустить его причину. А для этого я должна стать Конклаву если не союзником, то, по крайней мере, голосом, к которому имеет смысл прислушаться.

Другой вопрос, способен ли на это кто-то вроде меня? Совсем молодая, почти юная принцесса, не видевшая ничего, кроме дворца, еще и потерявшая способности к магосозиданию. Прислушается ли ко мне хоть кто-нибудь?

Вернее, кое-кто конкретный.

Чего уж греха таить, меня до дрожи пугала встреча с человеком, который стал главным источником ужаса в моей прошлой жизни. Который, однако же, зачем-то, по совершенно непонятной мне причине, предпринял попытку сохранить эту самую жизнь. И который теперь мог стать ключом к тому, чтобы переписать историю.

Отец незаметно сжал мою руку, и мне пришлось приложить невероятные усилия, чтобы не выдернуть ее сию же секунду.

— Все будет в порядке, Лорелин, верь мне, — твердо произнес он.

Уже поверила один раз, и ничем хорошим это не закончилось.

Так мне хотелось сказать. Но я лишь слабо улыбнулась, всей душой желая, чтобы все побыстрее закончилось.

Опытным путем я выяснила, что никому рассказать о своем перерождении не могу. Чтобы проверить догадку, я попыталась поведать о случившемся Маряне и потом сослаться на то, что такой мне приснился сон, но не смогла выдать из себя ни слова. Так что, этому факту моей биографии придется остаться в тени.

Наверное, отец и правда верил в собственные слова, что тогда, что сейчас. И как наследная принцесса, которую с пеленок учили, что интересы народа должны всегда стоять над интересами личными, я могу понять выбор, который он сделал в конце концов.

Если бы его действия и правда принесли мир империи, я смогла бы это принять. В конце концов, я — урожденная принцесса Зендариин, наследница престола, и таков мой долг.

Но если совсем честно, то размышлять о высоких идеалах легко, а по-настоящему быть вроде как любимым ребенком, которого принесли в жертву истории — не очень.

И несмотря на все понимание, пока я все же не могу справиться с этим мерзким чувством, с осознанием, что самые близкие люди вот так просто взяли и отправили меня на смерть. Не предупредив. Не подготовив. Убедив в обратном.

В конце концов, меня казнили потому, что отец нарушил заключенный договор и фактически объявил Конклаву войну. Подло. Грязно. Исподтишка. А цену уплатил непомерную — ладно бы только моя жизнь, но ведь вся империя захлебнулась в крови.

Вероятно, единственный выход для меня — предотвратить эти события на корню. К счастью, я знаю, что именно стало точкой отсчета для всех нас.

Внезапно многоголосый гомон сменился оглушающей тишиной. В ней